

О.А. Симонова
(Москва)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ВЫЗОВЫ В СОЦИОЛОГИИ ЭМОЦИЙ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Целью настоящего обзора является анализ новейших тенденций в методологии социологии эмоций на основе рассмотрения эмпирических исследований североамериканских, австралийских и европейских авторов. Основные проблемы эмпирического исследования эмоций в социологии: обнаружение и фиксация эмоциональных состояний «социологическими средствами», а также оценка целесообразности использования несоциологических методов. Трудности в обнаружении и интерпретации эмоций со стороны как респондентов, так и исследователей, побуждают последних выбирать комбинирование разных методов и методик в качестве основной методологической стратегии. Можно условно выделить несколько стратегий комбинирования методов изучения в различных социальных контекстах для фиксации управления эмоциями, обнаружения их новых значений и получения полной картины исследуемых явлений, в частности, социальных условий и факторов эмоциональных реакций. Это – сочетание интервью (в том числе с несколькими участниками), наблюдения, групповых обсуждений (фокус-групп), а также количественных и качественных методов – опросов, разных видов интервью и наблюдения, анализа видеозаписей и текстового анализа; комбинирование текстового анализа и анализа разговора в сети Интернет, а также социологических и психофизиологических методов – интервью и самоотчетов респондентов с точным измерением температурного спектра лица, вокализации эмоций, ритма и скорости речи.

Ключевые слова: социология эмоций, методология и методики социологического исследования эмоций, комбинирование методов.

---

¹ **Ольга Александровна Симонова** – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии НИУ ВШЭ. E-mail: osimonova@hse.ru.

Введение

К настоящему времени выпущено много книг и статей по социологии эмоций, в числе которых хрестоматии и монографии как в целом по дисциплине, так и посвященные отдельным исследовательским областям (см., например: [1; 2; 3; 4]). Эти публикации свидетельствуют о том, что за последние 20 лет значительно расширилась палитра социологических исследований эмоций. Однако при этом до сих пор не выработан консенсус по поводу определения эмоций в социологии на фоне большого многообразия соответствующих теорий и уже существенного количества эмпирических исследований, авторы которых пытаются измерять эмоциональные феномены, используя разные методы и методики. С одной стороны, теоретическое разнообразие и разрывы между различными социологическими школами и направлениями в понимании эмоций служат препятствием на пути эмпирического исследования, а с другой стороны, такая ситуация нормальна для развития данной области знания. Разрывы в концептуализации эмоций, возможно, в будущем будут преодолены, тем более, что попытки теоретического синтеза уже предпринимаются (см., например: [5; 6]).

Согласно Дж. Стетс и Дж. Тернеру, можно выделить группы различных теорий эмоций, которые относятся к различным социологическим традициям, к примеру, теория эмоций в рамках символического интеракционизма или теории обмена, этнометодологии, социально-структурных теорий и др. (см. об этом: [7; 8]). В зависимости от теории и области исследования, социологи выбирают нужные им концепты для описания эмоциональных состояний – идентичность, ритуалы, взаимодействие лицом-к-лицу, статусные различия, отношения обмена и многое другое. В большинстве теорий эмоции рассматриваются как реакции, вписанные в социальный порядок и поддерживающие его. Описание различных теорий эмоций в социологии остается отдельной задачей, тем более, что в эмпирических исследованиях часто не всегда последовательно

используется какая-то одна теория. Наша цель здесь – проследить новейшие тенденции в эмпирических исследованиях эмоций за последнее десятилетие в плане выбора общих методологических решений, а для этого необходимо сделать некоторые предварительные замечания.

Сегодня в социологии используются различные определения эмоций, но специалисты согласны только со следующим перечнем компонентов эмоциональных переживаний [9; 10]: физиологическая реакция(и); культурная дефиниция или лингвистическое обозначение; телесный язык и экспрессивная мимика; когнитивная оценка или определение ситуации. Различные теории эмоций делают акцент на различных компонентах эмоциональных состояний, возможно поэтому и нет единой концептуализации и классификации эмоций в социологии.

Мы можем опереться на описание эмоций, данное американской исследовательницей А. Р. Хохшильд, одной из «пионеров» интересующей нас тематики. Эмоции определяются ею как механизм, действующий подобно основным органам чувств человека, выполняющего такие функции, как сигнальная (сигнал о собственном состоянии или другого человека), подготовка человека к действию, а также «навигация» мышления, опосредованные культурными представлениями [11, р. 219]. Это описание включает в себя упомянутые компоненты эмоций, а также подразумевает, что эмоции могут регулироваться самими индивидами в соответствии с культурными нормами. Хохшильд обратила внимание, что сигнальная функция эмоций делает возможным управление эмоциями и отдельными их компонентами, или контроль за выражением и переживанием эмоций («эмоциональная работа»). Отсюда следует важный принцип – внешние проявления эмоций могут быть далеки от того, что реально испытывают люди, поэтому это необходимо учитывать и в соответствии с этим корректировать исследовательские инструменты.

В целом эмоции рассматриваются социологами как сложные феномены, как аффективно-когнитивные комплексы, сочетающие

в себе социальное и биологическое, имеющие поведенческие выражения, которые зависят от ситуации взаимодействия и социально-структурного контекста. Сложность эмоций заключается не только в их многокомпонентности, но и в существенных *кросскультурных различиях* (см. об этом: [12]). Идентификация, интенсивность и валентность (позитивность/негативность) эмоций участников взаимодействия зависит от *культурного контекста* так же сильно, как и от конкретной ситуации, в которой они переживаются.

До настоящего времени большинство исследователей полагались на кейс-стади, анализ интервью и данные, полученные в результате обследования студентов колледжей в экспериментальных условиях [13]. Но сегодня используются и новые способы для изучения эмоций, которые рождаются в процессе комбинации различных методологических стратегий. Наш главный тезис таков: социологи настаивают на применении нескольких методов при изучении эмоций в определенной последовательности или одновременно. Методологические средства для изучения эмоций, основанные на стратегиях комбинирования методов, выстраиваются вокруг четырех основных компонентов эмоциональных переживаний – культурных дефиниций, мимических и телесных выражений, ситуативных значений (определения ситуации) и физиологических реакций. Отсюда социологи стремятся: 1) фиксировать субъективные измерения эмоций в контексте отношений и сообществ; 2) развести реально переживаемые и выражаемые эмоции, не полагаясь на сообщения самих респондентов; 3) переосмыслить существующие обозначения эмоций; 4) включить в социологическое исследование измерение физиологических компонентов эмоций.

Необходимо отметить, что одним из труднейших вопросов в развитии социологии эмоций становится проведение здесь демаркационной линии между социологией и психологией. Это связано с одной из сложнейших проблем понимания, фиксации и измерения эмоций в социологии. С одной стороны, социология

идет рука об руку с психологией и во многом базируется на ее достижениях – здесь особенно очевидно междисциплинарное сотрудничество и даже в некоторых случаях полное сходство тематики и проблематики исследования (см.: [13; 14; 15]). Однако, с другой стороны, социологи склонны рассматривать эмоции в естественных ситуациях социального взаимодействия, делать акцент на более широкий социальный контекст индивидуальных и коллективных действий, который способен изменять психологическую динамику эмоций. Таким образом, основная особенность исследований, представленных в обзоре, заключается в том, что авторы фокусируются исключительно на социальных факторах эмоциональных переживаний, фиксируют типичный эмоциональный опыт, обусловленный как структурой социальных отношений (ролевыми ожиданиями, групповым членством и др.), так и социальными ситуациями. Социологи рассматривают эмоции не только как феномены универсальные, но и как меняющиеся в зависимости от культурных и социально-исторических условий. Поэтому комбинации методов при изучении эмоций в социологии, которые в некоторых случаях используются психологами (см. об этом: [13]), основаны на других теоретических предпосылках, и их применение можно назвать новой тенденцией.

В связи со сказанным выше необходимо упомянуть существующие сегодня в социологии классификации эмоций. Это вопрос принципиальный, поскольку в исследованиях, включенных в настоящий обзор, социологи базируются на разных классификациях. Поэтому мы полагаем целесообразным обозначить некоторые классификации эмоций, чтобы показать, насколько широк ряд эмоциональных феноменов, которые исследуются в социологии. Самые распространенные классификации сегодня – это деление эмоций на первичные (универсальные и врожденные) и вторичные (культурно-специфичные), позитивные и негативные, индивидуальные и коллективные. Одна из классификаций первичных и вторичных эмоций, принятая многими социологами, – классифи-

кация Дж. Тернера, которую он формирует вслед за К. Изардом и другими психологами (см. об этом: [6]): первичны такие эмоции, как счастье, страх, отвращение, гнев, печаль и удивление, а, например, вина, стыд, любовь, негодование, разочарование, ностальгия – вторичные. Но для целей исследования эмоций в конкретных социально-культурных контекстах этой классификации недостаточно. Поэтому исследователи выделяют также: собственно эмоции как относительно короткие переживания, содержащие культурные и физиологические компоненты, «реакции на события, связанные с телесными манифестациями» [16, р. 52]; эмоции как чувства (*sentiments – англ.*) – «социально сконструированные паттерны ощущений, экспрессивных жестов и культурных значений, организованных вокруг отношения к социальному объекту» [17, р. 567]; и, наконец, эмоциональные настроения как более длительные эмоциональные состояния, охватывающие широкие слои общества, носящие ненаправленный и диффузный характер [18, 1995].

Интересна в связи с этим классификация эмоций Дж. Джаспера, которая дает наиболее полный спектр исследуемых сегодня эмоциональных состояний: эмоции, связанные с телесными нуждами (например, сексуальное желание); рефлексные эмоции – короткие реакции на непосредственное окружение, физическое и социальное (гнев, страх, или радость); настроения – длительные аффективные состояния, часто не очень интенсивные и не имеющие специфического объекта; рефлексивные эмоции – такие как любовь, уважение, доверие; и «моральные эмоции», включающие одобрение или неодобрение [19, р. 287].

Можно отметить и более общую классификацию, которая описывает существующее на сегодняшний день многообразие эмпирических исследований эмоций: 1) *интеракционные эмоции* (*interactional emotions*) – эмоциональные состояния и процессы, относящиеся к различным позициям, которые занимают акторы в социальной структуре; 2) *групповые эмоции*, которые субъекты переживают и выражают как члены группы или как часть кол-

лектива в определенной ситуации; 3) *эмоциональный климат* и культуры, переходные/неустойчивые эмоциональные состояния или общие длительные настроения, укоренные в сущностных характеристиках определенного сообщества [10].

Описанные классификации и перечень основных компонентов эмоций, которые принято использовать в социологии, помогут нам разобраться в разнообразии новейших исследований и увидеть, как преодолеваются основные трудности изучения эмоций с помощью комбинирования разных методов (мы понимаем здесь под «комбинированием» простое сочетание методов или многометодный поход к исследованию эмоциональных состояний (о стратегиях сочетания, комбинирования и смешивания методов см.: [20])).

Эмоции в социологических исследованиях: трудности обнаружения

Как уже было сказано, эмоции изучаются в рамках отдельных социологических традиций, направлений и школ, что подразумевает разнообразие методологических инструментов и требований к ним [13, р. 284], однако каждый исследователь имеет в виду следующее. Первое – эмоциональный опыт следует рассматривать в рамках различия между *переживаемыми и выражаемыми эмоциями*, хотя этот фокус видения создает трудности их фиксации и требует методов, которые фиксировали бы каждую из них отдельно и связь между ними с целью изучения их сигнальных и переживаемых аспектов, скрытые эмоции и последствия подавления переживаемых эмоциональных реакций. Отсюда наблюдение за внешними признаками эмоций (мимика, язык тела, физиологические реакции) не дает возможности заключить, какие именно эмоции переживаются. Например, социологически зафиксировать первичную эмоцию страха довольно непросто: люди начинают переосмысливать чувство с точки зрения ситуации и «работать» над ней, чтобы или снизить ее

интенсивность, или скрыть, кроме того, в связи со страхом могут возникнуть другие эмоции. Поэтому сообщение респондента о страхе будет *воспоминанием, дополненным другими значениями и переживаниями*. И исследователь, и участник исследования *вынуждены интерпретировать значение собственных реакций*. Мимические выражения эмоций могут быть точными, но трудно различимыми, их можно записать на видео, но они опять-таки нуждаются в интерпретации. Часть эмоций могут вообще не сопровождаться видимыми реакциями.

Далее эмоции рассматриваются как отдельные/дискретные и сложные состояния, а также как направленные на определенный социальный объект (например, гнев) и ненаправленные/диффузные (например, печаль). В длинном ряду теорий эмоций в социологии одни из них фокусируются на отдельных эмоциях, а другие – на эмоциях в целом, учитывая последовательность их переживания (см.: [3; 4]). Отсюда идентифицировать эмоции трудно, так как они быстро следуют одна за другой, имеют переходный характер. Горюющий, к примеру, может испытывать одновременно печаль, облегчение, чувство вины и даже гнев [21, р. 35]. Р. Коллинз изучает общую эмоциональную энергию, которая возникает в интеракционных ритуалах и поддерживает культурные установления [22], но эмоциональная энергия складывается из разделяемых участниками направленных эмоций и может сохраняться в виде «продолжительного эмоционального фона, сохраняющегося от ситуации к ситуации» [23, р. 42]. Социология эмоций нуждается в техниках, которые позволили бы исследовать отдельные эмоции, а также совместить изучение отдельных специфических эмоций с более сложными эмоциональными состояниями.

Эмоции включают культурные определения, а языковые различия часто препятствуют пониманию и фиксации отдельных эмоций. В интервью или опросе часто задействуют особые словари эмоций, составленные с учетом культурных различий (об этом см.: [12]). Но словари эмоций, к сожалению, ненадежны

и неполны, поскольку культурные значения эмоций меняются с течением времени. При идентификации эмоций люди пользуются культурными и концептуальными ресурсами, которыми обладает их язык, поэтому здесь также возникает трудность – какими списками эмоций пользоваться, как их модифицировать для определенного исследования.

Таким образом, кратко резюмируем вызовы и проблемы, которые создают основные трудности для эмпирического исследования эмоций. Социологи нередко не могут сказать точно, какую именно эмоцию переживает респондент или информант, как и сам опрашиваемый часто не уверен в верном обозначении того, что он испытывает или мог бы испытать. Кроме того, традиционно применяемые методы в социологии эмоций – интервью или наблюдение – обуславливают ситуацию, когда и исследователи, и респонденты обычно уже в самом процессе исследования, особенно интервью, переживают новые и управляют эмоциями, что искажает и теоретическую интерпретацию, и измерение изучаемых эмоциональных состояний. Необходимы методы для измерения отдельных эмоций и настроений, которые учитывали бы их сложность, переходность, управляемость со стороны субъекта взаимодействия. Кроме того, поиск надежных и валидных измерений должен включать и понимание того, что информанты или респонденты эмоционально реагируют на ситуацию исследования и самого исследователя.

Несмотря на описанные выше трудности, индивиды постоянно обсуждают и описывают свои эмоциональные состояния и опыт в соответствии со своим культурным горизонтом и опираются больше на язык и текущую ситуацию взаимодействия, а не на физические ощущения и язык тела [11, р. 223–224]. Когда люди говорят о чувствах, они ориентируются на других в определении своих эмоций и *избирательно* описывают сложный комплекс своих переживаний, которые соответствуют контексту взаимодействия: им важно сохранить лицо, защитить отношения и направить

взаимодействие к цели. Именно на этом базируется возможность социологического изучения эмоций, хотя их идентификация в эмпирическом исследовании при этом всегда останется неточной.

Особенности эмпирических исследований эмоций в социологии

В соответствии с описанными выше трудностями в современной социологии эмоций можно в целом охарактеризовать и эмпирические исследования. Необходимо отметить, что сегодня очевиден *накопленный багаж теоретических и отсутствие соответствующего корпуса эмпирических исследований*: в настоящее время социологи стремятся компенсировать этот разрыв и настаивают на эмпирическом исследовании эмоции в *реальных* социальных контекстах [7]. Также в современной социологии эмоций очевидно *превалируют качественные эмпирические исследования*, основанные на интервью, наблюдении, анализе текстов, часто на данных, полученных в ходе обследования студентов колледжей в экспериментальных условиях, которых явно недостаточно, поскольку эти данные базируются на представлениях самих респондентов (самоотчетах) [13, p. 286]. Независимо от того, измеряются ли отдельные или переходные эмоциональные состояния, самоотчеты обычно состоят из рейтинга эмоций, полученного на основе шкал семантического дифференциала, и поэтому зависят от способности респондентов точно сообщить об эмоциональном опыте или оценить нормативные эмоции. Но этот метод, к примеру, не дает возможности понять и оценить эмоциональные состояния, нелицеприятные для информанта [24]. Самоотчеты почти всегда ретроспективны по природе и «грубо» вторгаются в естественный процесс социального взаимодействия. Однако социологи, во многом осознавая эту ситуацию [25], перестали в определенном смысле доверять рассказам информантов об их эмоциональных переживаниях и используют *комбинации различных методов*. Интервью,

наблюдение и анализ текстов комбинируются с количественными методами (анкетными опросами), а также с методами, основанными на современных технологиях: видео-, аудиозаписях, измерении физиологических показателей – температуры, давления, фиксации мимических выражений, голосовых и телесных жестов [26; 13].

Сложность эмоциональных переживаний, их многокомпонентность, изменчивость, различия между переживаемыми и выражаемыми эмоциями обусловили одну из ведущих стратегий эмпирического исследования эмоций, а именно *комбинирование методов в отдельных социальных контекстах, а также в ситуации интервью* с целью зафиксировать обмен эмоциями между информантом и интервьюером и изучить его последствия. В связи с этим поднимаются этические вопросы, которые непосредственно связаны с методологией исследования – насколько можно вторгаться в эмоциональное пространство респондента, как ограничить это «вторжение», каковы последствия переживания совместного эмоционального опыта для самого исследователя, а также анализа полученных результатов.

Социологические исследования эмоций, основанные на комбинации разных методов

Эмоциональная работа в ситуации интервью и этика исследования. Совместное переживание эмоций в процессе интервью – одна из центральных тем современных эмпирических исследований эмоций. Существенная их часть посвящена изучению эмоциональной работы информанта и исследователя *во время* качественного интервью, т. е. фиксации расхождения между переживанием и выражением эмоций, что подразумевает комбинацию метода интервью с наблюдением, анализом видеозаписей, фокус-группы с участниками [27; 28]. С этим связано изучение этических импликаций исследования эмоций, основанное на анализе совместного конструирования эмоций в ситуации взаимодействия, что подраз-

умеает особые исследовательские техники (совместные интервью с двумя и более участниками, самоанализ, психологические формы работы с респондентами) [29; 30].

Австралийские социологи П. Фицпатрик и Р. Олсон [27] изучают эмоциональную работу во время качественного интервью с людьми с тяжелыми заболеваниями и с людьми, живущими рядом со смертельно больными супругами. Они зафиксировали различные формы эмоциональной работы, которые могут возникнуть при совладании с собственной тяжелой болезнью или болезнью супруга. Исследователи скомбинировали метод нарративного полуструктурированного интервью с больными со смертельным диагнозом ($N=40$) и с информантами, заботящимися о своих супругах, больных раком ($N=32$), с полевыми заметками о собственных чувствах и визуальным анализом «лицевой работы» (видеосъемка велась во время интервью). Транскрипты интервью многократно анализировались в соответствии с темами, которые возникли у участников уже после интервью, в частности был применен метод виньеточного анализа переживаний самих исследователей.

В процессе интервью исследователи были ошеломлены собственными эмоциональными реакциями и стали невольно дистанцироваться от эмоций информантов, а затем почувствовали усталость и печаль, которые были вызваны уже самой эмоциональной работой. Это позволило им обнаружить некоторые стороны культурного габитуса в отношении к смерти и больным. В результате уже в самом интервью установились новые правила чувствования (*feeling rules* [11]) – «контекстная эмоциональная работа» обеих сторон исследования: если информанты пытались не скрывать своих чувств, то интервьюеры усиленно работали над лицом и телом, что привело в результате к некоторому эмоциональному истощению, а также к рефлексивной оценке эмоциональности профессионала. С одной стороны, эмоциональная нейтральность исключает влияние эмоций исследователя на эмоции участника, но с другой – информанты в ответ на эмоциональную нейтральность

могут перестать делиться своими чувствами. Поэтому эта тема требует обязательного изучения, как считают авторы [27, р. 53].

В унисон этому пожеланию, Р. Айидема и К. Кэрролл называют свое исследование «сферогенным» (*spherogenic research*) [28, р. 67]. Их внимание привлекла аффективная сфера коммуникации между информантами и исследователями. Это был кейс-стади неонатальных отделений, где были скомбинированы метод интервью с пациентами и медиками (записывалось на видео), и фокус-группа с опрашиваемыми медиками. На фокус-группе исследователи анализировали вместе с медиками заранее подготовленный видеоматериал, посвященный стрессу пациентов вследствие ограничения использования донорского грудного молока в неонатальной палате интенсивной терапии. Осознание проблемы информантами, которое возникло во время просмотра видеоматериала и последующего обсуждения, привело медиков к осознанию, что эта общепринятая практика на самом деле не способствует заботе о пациенте, и этого оказалось достаточно для того, чтобы врачи приняли решение оспаривать политику больничной администрации. В этом случае симпатия исследователей вступила в противоречие с их профессиональной ролью и способствовала погружению в профессиональную практику информантов, хотя невозможно однозначно предвидеть все последствия такого погружения [28, р. 70]. Поэтому успех этой исследовательской стратегии требует от социолога высокого мастерства для достижения доверительных отношений с участниками интервью.

Таким образом, мы видим, что социологи внимательно следят за эмоциональной работой информантов в ситуации интервью и пытаются не только узнать об их реальных чувствах, но и анализировать собственную эмоциональную работу как ресурс для познания представлений участников об исследуемом контексте. Очевидно, что в данном случае социологи работали с так называемыми интеракционными и групповыми эмоциями, о которых говорилось выше, чтобы понять саму ситуацию. В

связи с эмоциями возник и вопрос об исследовательской этике. Б. Проссер, австралийский социолог, утверждает, что в ходе опросов и интервью все участники *совместно* конструируют понимание эмоционального опыта информантов, и считает такой факт плодотворным для исследования и эмоций, и социального контекста [30]. Он защищает метод открытой дискуссии по поводу эмоциональных переживаний, обмен эмоциями, которые хотя и требуют высокой квалификации исследователя, но, с его точки зрения, более эффективны, чем опросы и полужормализованные интервью. К уже существующему в Австралии Национальному кодексу о соблюдении этических норм при исследовании поведения людей [31] автор предлагает добавить новые, касающиеся эмоций ученого во время работы, когда он не может оставаться эмоционально нейтральным.

Исследователи вырабатывают «эмоциональную рефлексивность» [29], т. е. осмысление эмоций в качестве средств самопонимания информантов и как методологический инструмент социолога. Английский социолог М. Холмс [29] комбинирует анализ текстовых онлайн источников на предмет эмоциональных норм и совместные (с двумя информантами сразу) интервью с видеозаписью для наблюдения за соблюдением этих норм в непосредственных взаимодействиях. Для Холмс эмоциональная рефлексивность включает не только интересубъективную интерпретацию эмоций и эмоциональных норм, но и действия в соответствии с собственными чувствами и чувствами других людей [29, р. 62]. С помощью текстового анализа Холмс изучает сетикет (*netiquette*) в виртуальной сети Facebook. В выборку вошли 45 блогов и цепочки обсуждений из США, Великобритании, Канады и Австралии. В блогах содержатся не столько правила этикета поведения в сети, сколько «интерактивное переживание прошлого опыта и формирование или закрепление эмоциональных норм» [29, р. 63], которые сводятся к избеганию «тяжелых чувств», правилам удаления из числа друзей всех, кто не производит по-

зитивных эмоций. Затем автор провела 14 интервью с живущими совместно парами для анализа невербального взаимодействия, целью которых было наблюдать соблюдение некоторых эмоциональных норм. Такие интервью дают преимущества наблюдению за тем, как участники учитывают чувства друг друга посредством слов и телесных жестов. При этом обнаружился интересный факт – при совместных интервью информанты были более сосредоточены на позитивных эмоциях. Автор зафиксировала «коммуникативную рефлексивность», согласие информантов не нарушать определенные эмоциональные нормы, например, не вызывать ревность. Поскольку исследователи вынуждены полагаться на слова информантов, совместные интервью помогают проверить слова участников через наблюдение за обменом эмоциями в ситуации интервью. Здесь очевидны преимущества применения нескольких методов для изучения эмоциональных норм, эмоциональной работы и невербальных компонентов эмоций.

Текстовый анализ эмоций: поиск значений эмоциональных переживаний

В социологии эмоций в последнее десятилетие увеличивается количество исследований на основе текстового анализа Интернет-страниц, блогов, форумов и социальных медиа. Создаются огромные доступные базы данных об эмоциях, для которых разрабатываются специальные методологические инструменты (об этом см.: [13, р. 298–299]). Текстовый анализ и другие методы позволяют распространить анализ эмоций на исторические эпохи и исследовать их на протяжении времени. В недавнем исследовании была использована база данных Ngram [31] (оцифрованные книги), где изучили использование слов с эмоциональным содержанием на протяжении XX в. [33].

Вместе с тем Н. Годбоулд с целью обнаружения новых смысловых значений эмоций комбинирует анализ текста и анализ раз-

говора [34]. Годбоулд исследует эмоциональные аспекты онлайн дискуссий в рамках интернет-форума для людей с хронической почечной недостаточностью, где она (как родственница такого больного) присутствовала ежедневно на протяжении двух лет и установила доверительные отношения с участниками. Н. Годбоулд использует этнометодологию как теоретическую рамку с целью определить значения эмоций, рождающиеся в данном контексте. Она полагает, что необходимо детализировать значения эмоций, разделяемые и исследователем, и участником, особенно те переживания, которые не обозначаются как эмоции. Такая комбинация методов не может дать полностью объективного знания об эмоциях, однако ведет к обнаружению новых эмоциональных переживаний, их высокой изменчивости и дает возможность проследить «траектории» дискуссии.

Анализ текста включал цепочки комментариев к постам и распределение их по темам (боли, переживаний, переосмысления своего положения). Годбоулд использует открытое кодирование, выбирая идеи, метафоры, высказывания, культурные отсылки, связанные с эмоциями, и формирует то, что называет «тонами» – проявления положительных, отрицательных или смешанных эмоций в текстах. Обозначения отдельных эмоций рассматривались в рамках общего тона обсуждения. Конечно, она не знала, какие точно эмоции переживали участники, но фиксировала тоны и пересечения между тонами и темами. Анализ разговора фокусировался на порядке разговора (паузы, обрывы и др.), обмене эмоциями, описаниями содержания эмоционального опыта и эмоционального дисплея. Все посты были внесены в матрицу тонов. Кумулятивные тоны в постах создавали возникающий консенсус в цепочке – каждый последующий пост создавал более позитивные тоны. Тоны окрашивали слова и передавали настроение другим людям, так отслеживались эмоциональные траектории внутри беседы. Таким образом, здесь мы видим, что Годбоулд путем комбинирования методов улавливает чередование позитивных

и негативных эмоций. Она прослеживает постоянный процесс обозначения эмоций в потоке взаимодействия, при этом эмоции рассматриваются как сложные состояния в ряду последовательных или одновременных переживаний.

Комбинирование количественных и качественных методов

Сегодня проводят много исследований эмоций, где комбинируется метод опроса с качественными методиками [см.: 13; 25; 35; 36]. Поскольку полагаться на предустановленный список эмоций при составлении дизайна опросов чревато искажениями и ошибками, социологи рекомендуют сочетать количественные и качественные методы для контроля над выбором обозначений эмоций [13; 35]. Также исследователи практикуют соединение методов в определенной последовательности (экспертного интервью, анкетного опроса, наблюдений и интервью с участниками) и одновременное применение методов (интервью, включенное наблюдение, аудио-видео запись в непосредственном взаимодействии) (см.: [37; 38]).

Для исследователей, изучающих эмоции, уже стало очевидным, что обозначения эмоций структурируют сами эмоции, ролевые идентичности, восприятие других людей и самой социальной реальности [13]. Р. Патални, изучающий эмоции с помощью опросов [35], на основе результатов собственных исследований гендерного разрыва в благополучии между мужчинами и женщинами в США приглашает ученых, изучающих эмоции, включать в опросы эмоциональные состояния, которые не соответствуют стандартным определениям эмоций, поскольку их изучение может дать новые сведения о субъективном благополучии. Замеры эмоций с помощью опросов, особенно тех, которые связаны с благополучием, касаются в основном позитивных эмоций, вследствие чего, по мнению Патални, ускользает различие в переживании

субъективного благополучия среди мужчин и женщин, тем самым маскируется гендерное неравенство [35, p. 169–170]. Р. Патални еще раз анализирует данные, полученные Д. Канеманом и А. Крюгером [39] на выборке из 11905 респондентов из 12 категорий занятости (на разных эпизодах дня, которые были связаны с сильными эмоциями – это оплачиваемая работа, образование, домашняя работа, перерывы), поскольку они исключили из списка эмоций, переживаемых за день, – усталость и интерес/любопытство. Разрыв между мужчинами и женщинами в переживании разных типов эмоций, особенно негативных, будет больше, если вернуть в список все эмоции, отброшенные при анализе. Патални предлагает вместо того чтобы просить респондентов записывать частоту случаев и интенсивность набора переживаемых эмоций в контексте случайных эпизодов, попросить их сообщать о любых эмоциях, которые они переживают во время разных дел, с целью идентифицировать те из них, которые наиболее часто упомянуты. Он рекомендует двухфазный сбор данных: заполнение респондентами дневников с открытыми вопросами перед составлением и последующим заполнением стандартных опросов для фиксации эмоций, которые были изначально заложены. Также при этом важно спрашивать респондентов, чувствуют ли они потребность скрывать или изменять то, что они чувствуют. Это даст возможность узнать степень необходимой эмоциональной работы и соответственно дать более точную оценку благополучию.

С. Бергман Бликс, Ш. Роуч Анле, К. Мак [38] предлагают соединить методы опроса, наблюдения, экспертного интервью и интервью с профессиональными юристами – участниками судебных процессов. Данные комбинации методов позволяют скорректировать представления об эмоциях, вопросы гайда интервью, сравнить наблюдения за выражением эмоций в суде и рассказы информантов о них. В этом контексте особенно интересно изучать эмоции, поскольку в судах и соответствующих юридических службах особенно выражена эмоциональная работа – эмоциональность сдерживается

требованиями профессиональной культуры юристов.

В первом проекте, который описывается в работе С. Бергман Бликс с соавторами, исследовались эмоции и эмоциональная работа служащих в судебных учреждениях Австралии на основе *последовательного* применения следующих методов: экспертного интервью, опроса, наблюдений и интервью с участниками. Каждый последующий метод опирался на предыдущий – первый дал возможность сделать предположения о роли эмоций в повседневной работе судей и их помощников ($N = 36$), 18 из них подтвердили важную роль эмоций. Далее – национальный анкетный опрос судей и их помощников. На основе полученных данных опроса и экспертных интервью проводилось наблюдение в суде (в 30 судах за 27 мировыми судьями в 20 городах – по одному наблюдению за каждым делом на разной стадии рассмотрения). Данные наблюдения записывались двумя наблюдателями на кодовом листе, где было зафиксировано выражение эмоций судьями. Эти методы были дополнены полуструктурированными интервью на тему эмоций и эмоциональной работы с судьями в их профессиональной сфере ($N = 38$).

Целью второго исследовательского проекта было изучение эмоций и эмоциональной работы в судах среди профессионалов (судей, клерков, прокуроров) в Швеции, здесь использовались методы наблюдения, наблюдения-преследования (*shadowing*) и интервью *одновременно*. Наблюдение-преследование проводилось за участниками (за каждым отдельно) в течении нескольких дней в четырех районных судах; наблюдения в суде (в 154 судах от 5 минут до нескольких дней) и интервью с работниками суда, касающиеся только слушаний, где проводилось наблюдение ($N = 55$ по 2 часа в среднем). Интервью касалось эмоций с точки зрения правомерности их выражения в судебных слушаниях и проводились по свежим воспоминаниям. Наблюдение в суде фокусировалось на интонации, телесном языке, лицевых выражениях, нарушениях аффективной нейтральности. Исследователи, осуществлявшие

наблюдение-преследование, заполняли подробные дневники, где они описывали и собственные эмоции для понимания эмоций участников. Например, проследить процесс вызывания стыда у подсудимых («пристыживания» – *англ. shaming*) и институциональные средства его преодоления. Авторы отмечают, что комбинация методов позволила лучше понять переживаемые и выражаемые эмоции и способствовала преодолению ограничений каждого из методов [38].

Калибрирование социологических и технологических методов

В настоящее время в рамках социологических исследований эмоций стали активно применяться методы с использованием современной технической аппаратуры и технологий, применяемых в нейроисследованиях, медицине и биологии. Сегодня, наряду с интервью, опросами и наблюдением, используются и электроэнцефалография, магниторезонансная томография мозга, измерение гормональных процессов и температуры участков лица и тела, нейрокомпьютерное моделирование (подробнее об этих и других методах см.: [13]). Основными в исследовании эмоций стали фиксация мимических выражений с помощью кодовых систем и термография участков лица [13, p. 296]. *Facial Action Coding System* (FACS) представляет собой систему для классификации выражений лица человека и была разработана П. Экманом и У. Фризенем [40]. Среди кодовых систем она имеет высокую степень надежности [13, p. 296]. Мускульные движения лица сортируются на 30 единиц действия (*action units*), характеризующихся специфической физиологической реакцией и 14 добавочных действий без нее, которые кодируются в соответствии с категориальной шкалой интенсивности. FACS отчасти дает возможность выявить подавляемые и «поддельные» эмоции [41], а также имеет некоторые преимущества перед сканированием мозга и другими медицин-

скими технологиями, так как не сковывает движения и не требует использования электродов на лице и теле. Для применения FACS необходима видеосъемка, которая остается наряду с другими простыми техническими приспособлениями одним из самых распространенных методов идентификации эмоций.

А. Белоччи исследует эмоции, комбинируя несколько методов в студенческих аудиториях, непосредственно во время занятий [37]. К наблюдению и самоотчетам информантов он добавляет анализ мимических выражений, вербального и невербального поведения, включая скорость, ритм речи и голосовую интонацию. Белоччи использует концепцию эмоционального климата, включающего разделяемые эмоциональные настроения и обмен эмоциями в конкретной группе [42]. Исследуя эмоциональный климат как феномен мезоуровня, он добавляет анализ на микроуровне в реальном времени, где представлены такие эмоции, как раздражение, удовлетворение/счастье, отвращение, гнев, гордость, разочарование, скука. Использовалась простая технология: каждые три минуты студенты нажимали кнопки на клавиатуре, которые обозначали эмоции по 5-балльной шкале – от очень позитивной, позитивной, нейтральной, негативной до очень негативной. При этом велась видеозапись для анализа невербального поведения во время дискуссии, монологов, групповой работы. В целом получилось несколько видов анализа: мимических выражений, которые расшифровывались с помощью FACS; телесных жестов [43]; вокализации на основе пяти акустических параметров [44] с помощью специальной программы, расшифровывающей параметры голоса и дающей возможность оценить интенсивность эмоции. Эти технические методики дополнялись интервью, механическим самоотчетом (нажатие кнопок с указанием конкретной эмоции в течение 5-минутного интервала) и «эмоционального дневника-анкеты», где в одной колонке указывались позитивные и негативные эмоции, а в параллельной колонке – их причина. Основным достоинством своего исследования автор считает

наблюдение за эмоциями в «живом» контексте, где получилось оценить общее настроение, что пролило свет на роль эмоций в поддержании социальных связей и институционального порядка на занятии [37, р. 154].

Методы, основанные на сообщениях информантов, во многом зависят от их способности сознательно описать эмоциональные реакции на стимулы, а технологические методы, фиксирующие физические компоненты эмоций, позволяют понять неосознаваемые аспекты эмоционального реагирования и реакции на лингвистические стимулы. Эти методы, однако, различаются по их вмешательству в социальное взаимодействие [13, р. 289]. Американские социальные психологи Дж. Клэй-Уорнер и Д. Робинсон полагают, что инфракрасная термография может быть одним из релевантных подходов в социологическом исследовании эмоций [45], поскольку, в сравнении с другими технологиями измерения физиологических компонентов эмоций, эта техника предполагает удаленное, неинвазивное измерение температурного излучения лица. Фактически измеряется температурный спектр лица (вокруг глаз, рта, лба и щек) для изучения мимических и микровыражений, связанных с эмоциями, с помощью системы кодирования экспрессивной мимики (FACS). Исследователи базировались на теории аффективного контроля (см.: [16]), в которой изучаются эмоциональные реакции в тесной связи с идентичностью индивида. Они просили участников произнести речь, на которую получали произвольные (негативные или позитивные) отклики исследователей. При этом лица информантов записывались на инфракрасную камеру, а затем участники заполняли отчет об переживаемых эмоциях. С точки зрения Клэй-Уорнер и Робинсон, эта технология дает возможность оценить именно переживаемые, а не выражаемые эмоции, а также некоторые позитивные и негативные, интенсивные и неинтенсивные эмоции. Они осознают ограничения этой техники (лабораторные условия; неточности, связанные с физическими факторами, к примеру, высокой влажностью в помещении и одеждой участника;

неточности самой кодовой системы в обозначении эмоций), однако предварительные результаты, полученные с помощью этой технологии, когда данные о физиологических измерениях эмоций соединяются с самоотчетами респондентов об их переживаниях, можно назвать весьма многообещающими, поскольку помогают обнаружить довольно широкий ряд эмоций и некоторые последовательности их переживания. В данном случае мы вновь можем наблюдать стремление исследователей с помощью многометодной стратегии зафиксировать и эмоциональную работу, и общие настроения, и различные аспекты эмоций, и последовательность их переживания и рассмотреть их в естественном контексте социального взаимодействия.

Заключение

В анализируемых исследованиях в области социологии эмоций представлены относительно новые способы фиксации ключевых компонентов эмоциональных состояний: их значений, способов выражения, лингвистических обозначений и даже физиологических процессов. Комбинирование методов, с нашей точки зрения, используется здесь как стратегия, чтобы «схватить» различные компоненты эмоций и тем самым определить, какие именно эмоции переживаются. Социологи комбинируют разные виды наблюдения, опроса, анализа текстов, интервью, технологические методы. Они исходят из того, что эмоции – это эмерджентное качество взаимодействия и необходимо изучать их в их естественных социальных взаимодействиях, понимая при этом эмоции как результат социальных условий и ситуаций. Можно предположить, что применение нескольких методов для изучения различных эмоций обусловлено тем, что социологи уже не могут полагаться только на самоотчеты и интервью, нужны дополнительные данные о том, какие эмоции переживаются в ситуациях, как они меняются и перетекают в другие эмоциональные состояния, как они меняют свои значения и как

возникают новые. Многие из исследователей используют комбинации методов, поскольку рассматривают динамику эмоциональных переживаний в социальных взаимодействиях, где необходимо определить *последовательность* или циклы эмоциональных состояний, включая анализ обмена эмоциями между исследователем и респондентом. Здесь надо заметить, что, с одной стороны, социология эмоций претендует на особый предмет исследования, а с другой – активно использует междисциплинарный ресурс изучения эмоций, данные нейроисследований, эволюционной психологии, социальной психологии и антропологии [2].

Исследователи комбинируют методы, имея также целью зафиксировать расхождения между переживаемыми и выражаемыми эмоциями и обнаружить социальные причины этих расхождений. К примеру, метод лицевой инфракрасной термографии (для измерения реально переживаемых эмоций на основе экспрессивной мимики) используется как дополнение к интервью для фиксации этого расхождения (см.: [44]). Таким образом, эмоциональная работа, или управление эмоциями становится центральной темой многих исследований: люди управляют своими чувствами в соответствии с социальными нормами, которые также проясняются по мере исследования расхождений между выражаемыми и переживаемыми эмоциями. Эмоциональная работа происходит и между исследователями и их информантами в ситуации интервью. Социологи сегодня изучают и этот вид эмоциональной работы для более глубокого понимания эмоций и исследуемых социальных контекстов. Однако здесь неизбежно возникают профессионально-этические проблемы – с одной стороны, исследователю необходимо соблюдать эмоциональную нейтральность, а с другой – необходимо устанавливать доверительные отношения с информантами, понимать их чувства и до определенной степени разделять их, выражать эмпатию и симпатию. Поэтому перед социологами встает вопрос о выработке этических правил исследования эмоций, разработки инструментария для анализа эмоциональной работы в

ситуации интервью и повышения собственных исследовательских навыков при работе с эмоциями информантов.

Главным выводом, который может быть сделан на основе обзора данной коллекции исследований, – все ученые настаивают на применении нескольких методов при изучении эмоций – в определенной последовательности или одновременно. Исследовательский опыт, сгруппированный в соответствии с различными способами комбинирования методов, определяет развитие социологии эмоций на несколько десятилетий вперед, поскольку отражает не только методологические и методические инновации, но и способствует формулировке теоретико-методологических проблем в ставших уже традиционными областях исследования, а также ведет к обнаружению новых, не менее сложных социальных сфер и контекстов проявления эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Handbook of the Sociology of Emotions / Ed. J.E. Stets, J.H. Turner. New York: Springer, 2006.
2. Handbook of the Sociology of Emotions. / Ed. J.E. Stets, J.H. Turner. New York: Springer, 2014. Vol. II.
3. Social Structure and Emotion / Ed. J. Clay-Warner, D.T. Robinson. Amsterdam; Boston: Elsevier; Academic Press, 2008.
4. Emotions and Sociology / Ed. J.M. Barbalet. Oxford: Blackwell Publications, 2002.
5. *Barbalet J.M.* Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999.
6. *Turner J.H.* Human Emotions: A Sociological Theory. London: Routledge, 2007.
7. *Stets J., Turner J.H.* Introduction // Handbook of the Sociology of Emotions. / Ed. J.E. Stets, J.H. Turner. New York: Springer, 2014. P. 1–7. Vol. II.
8. *Симонова О.А.* Социологическое исследование эмоций в современной американской социологии: концептуальные проблемы // Социологический ежегодник 2009 / Под ред.: Д.В. Ефременко, Н.Е. Покровский. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 199–225.
9. *Thoits P.A.* The Sociology of Emotions // Annual Review of Sociology. 1989. No. 15. P. 317–342.
10. *Bericat E.* The Sociology of Emotions: Four Decades of Progress // Current Sociology. 2016. Vol. 64. No. 3. P. 491–513.
11. *Hochschild A. R.* The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkeley: Univ. of California Press, 1983.

12. *Симонова О.А.* Современная социология эмоций: взаимовлияние обыденного и научного знания // Вторые Давыдовские чтения: сборник научных докладов симпозиума, 09-10 октября 2014 г. / Под ред. И.Ф. Девятко, Н.К. Орловой. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 254–278.
13. *Rogers K.B., Robinson D.T.* Measuring Affect and Emotions // Handbook of the Sociology of Emotions. / Ed. J.E. Stets, J.H. Turner. New York: Springer, 2014. P. 283–303. Vol. II.
14. *Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2011.
15. *Вилюнас В.К.* Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 3–28.
16. *Lively K.J., Heise D.R.* Emotions in Affect Control Theory // Handbook of the Sociology of Emotions. / Ed. J.E. Stets, J.H. Turner. New York: Springer, 2014. P. 51–76. Vol. II.
17. *Gordon S.L.* The Sociology of Sentiments and Emotion // Social Psychology: Sociological Perspectives / Ed. M.P. Rosenberg, R.H. Turner. New York: Basic Books, 1981. P. 562–592.
18. *Smith-Lovin L.* Sociology of Affect and Emotion // Sociological Perspectives on Social Psychology / Ed. K.S. Cook, G.A. Fine, J.S. House. Boston: Allyn & Bacon, 1995. P. 118–148.
19. *Jasper J.M.* Emotions and Social Movements: Twenty Years of Theory and Research // Annual Review of Sociology. 2011. No. 37. P. 285–303.
20. *Савинская О.Б., Истомина А.Г.* Понятийный аппарат стратегии смешивания методов: по материалам круглого стола // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2015. № 41. С. 142–149.
21. *Holstein J.A., Gubrium J.F.* The Active Interview. Thousand Oaks, CA: Sage, 1995.
22. *Collins R.* Interaction Ritual Chains. Princeton: Princeton Univ. Press, 2004.
23. *Summers-Effler E.* The Micro Potential for Social Change: Emotion, Consciousness, and Social Movement Formation // Sociological Theory, 2002. Vol. 20. No. 1. P. 41–60.
24. *Robinson M.D., Clore G.L.* Belief and Feeling: Evidence for an Accessibility Model of Emotional Self-report // Psychological Bulletin. 2002. Vol. 128. No. 6. P. 934–960.
25. *Robinson D.T.* The Role of Cultural Meanings and Situated Interaction in Shaping Emotions // Emotion Review. 2014. Vol. 6. No. 3. P. 189–195.
26. *Olson R., Godbold N., Patulny R.* Introduction: Methodological Innovations in the Sociology of Emotions. Part Two – Methods // Emotion Review. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 143–144.
27. *Fitzpatrick P., Olson R.E.* A Rough Road Map to Reflexivity in Qualitative Research into Emotions // Emotion Review. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 49–54.

28. *Iedema R., Carroll K.* Research as Affect-sphere: Towards *Spherogenics* // *Emotion review*. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 67–72.
29. *Holmes M.* Researching Emotional Reflexivity // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 61–66.
30. *Prosser B.* Knowledge of the Heart: Ethical Implications of Sociological Research with Emotion // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 175–180.
31. National statement on ethical conduct in human research. Canberra: National Health & Medical Research Council, Australian Government, 2007.
32. *Acerbi A., Lampos V., Garnett P., Bentley R.A.* The Expression of Emotions in 20th Century Books. 2013. PLoS ONE. Vol. 8. No. 3. e59030.
33. Google Books. Ngram Viewer. URL: books.google.com/ngrams (date of access: 03.06.2016).
34. *Godbold N.* Researching Emotions in Interactions: Seeing and Analysing Live Processes // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 163–169.
35. *Patulny R.* Exposing the «Wellbeing Gap» between American Men and Women: Revelations from the Sociology of Emotion Surveys // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 169–174.
36. *Simon R.W.* Sociological Scholarship on Gender Differences in Emotion and Emotional Wellbeing in the United States: A Snapshot of the Field // *Emotion Review*. 2014. Vol. 6. No. 3. P. 196–201.
37. *Bellocchi A.* Methods for Sociological Inquiry on Emotion in Educational Settings // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 151–156.
38. *Roach Anleu S., Bergman Blix S., Mack K.* Researching Emotion in Courts and the Judiciary: A Tale of Two Projects // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 145–150.
39. *Kahneman D., Krueger A.* Developments in the Measurement of Subjective Well-Being // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20. No. 1. P. 3–24.
40. *Ekman P., Friesen W.* Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement. Palo Alto: Consulting psychologists' press, 1978.
41. What the Face Reveals: Basic and Applied Studies of Spontaneous Expression Using the Facial Action Coding System (FACS) / Ed. P. Ekman, E.L. Rosenberg. Oxford: Oxford Univ. Press, 1997.
42. *Barbalet J.M.* Climates of Fear and Socio-Political Change // *Journal for the Theory of Social Behavior*. 1995. Vol. 25. N 1. P. 15–33.
43. *Harrigan J.A.* Proxemics, Kinesics, and Gaze // *The New Handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research* / Ed. J.A. Harrigan, R. Rosenthal, K.S. Scherer. New York: Oxford Univ. Press, 2008. P. 137–198.
44. *Juslin P.N., Scherer K.R.* Vocal Expression of Affect // *The New Handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research* / Ed. J.A. Harrigan, R. Rosenthal, K.S. Scherer. New York: Oxford Univ. Press, 2008. P. 65–136.
45. *Clay-Warner J., Robinson D.T.* Infrared Thermography as a Measure of Emotion Response // *Emotion Review*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 157–162.

Simonova Olga,

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, osimonova@hse.ru*

**Methodological innovations and challenges in the sociology of emotions:
An analytical review**

The purpose of this review is to analyze the latest trends in the methodology of sociology of emotions based on the examination of empirical studies of the North American, Australian and European researchers. The main problem of empirical research in the sociology of emotions is finding and fixing the emotional states by means of sociological methods as well as the using non-sociological methods. Difficulties in finding and interpreting of emotions on the part of the respondents, as well as on the part of researchers impel sociologists to choose the combination of different methods and techniques as the main research strategy. The author tentatively outlines several strategies of combining methods for the study of emotions in different social contexts for fixing the emotion management, discovering new meanings of emotions and modeling a complete picture of the phenomena under study, in particular, the social conditions and factors of emotional reactions: a combination of interviews (including interview with several participants), observation, group discussions (focus groups), video analysis and text analysis; combining the textual and conversation analysis on the Internet; a combination of quantitative and qualitative methods – surveys, different types of interviews and observations, and a combination of sociological and psychophysiological methods – interviews and self-reports with measurement of the facial temperature, vocalizations of emotions, speech rhythm and speed of speaking.

Key words: sociology of emotions, methodology and methods of sociological research of emotions, a combination of methods

References

1. Stets J. E., Turner J.H. (eds) *Handbook of the Sociology of Emotions*. N. Y.: Springer, 2006.
2. Stets J. E., Turner J.H. (eds) *Handbook of the Sociology of Emotions*. Volume II. N. Y.: Springer, 2014.
3. Clay-Warner J., Robinson D. T. (eds) *Social Structure and Emotion*. Amsterdam, Boston: Elsevier, Academic Press, 2008.
4. Barbalet J. M. (ed) *Emotions and Sociology*. Oxford: Blackwell Publications, 2002.
5. Barbalet J. M. *Emotion, Social Theory and Social Structure: A*

- Macrosociological Approach*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999.
6. Turner J. H. *Human Emotions: A Sociological Theory*. London: Routledge, 2007.
  7. Stets J., Turner J. H. "Introduction", in: *Handbook of the Sociology of Emotions*. Volume II. N. Y.: Springer, 2014. P. 1–7.
  8. Simonova O. A. "Sotsiologicheskoe issledovanie emotsiy v sovremennoy amerikanskoj sotsiologii: Kontseptual'nye problem" (in Russian), in: *Sotsiologicheskij ezhegodnik 2009*. M.: INION RAN, 2009. P. 199–225.
  9. Thoits P. A. The Sociology of Emotions, *Annual Review of Sociology*, 1989, 15, 317–342.
  10. Bericat E. The Sociology of Emotions: Four Decades of Progress, *Current Sociology*, 2016, 64 (3), 491–513.
  11. Hochschild A. R. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley: University of California Press, 1983.
  12. Simonova O. A. "Sovremennaya sotsiologiya emotsiy: Vzaimovliyanie obydenogo i nauchnogo znaniya" (in Russian), in: *Vtorye Davydovskie chteniya. Sbornik nauchnykh dokladov simpoziuma*, 09-10 oktyabrya 2014 g. M.: Institut sotsiologii RAN, 2014. P. 254–278.
  13. Rogers K. B., Robinson D. T. "Measuring Affect and Emotions", in: *Handbook of the Sociology of Emotions*. Volume II. N. Y.: Springer, 2014. P. 283–303.
  14. Izard K. E. *The Psychology of emotions* (transl., in Russian). SPb.: Piter, 2011.
  15. Vilyunas V. K. "Osnovnye problemy psikhologicheskoy teorii emotsiy" (in Russian), in: *Psikhologiya emotsiy. Teksty*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. P. 3–28.
  16. Lively K. J., Heise D. R. "Emotions in Affect Control Theory", in: *Handbook of the Sociology of Emotions*. Volume II. N.Y.: Springer, 2014. P. 51–76.
  17. Gordon S. L. "The Sociology of Sentiments and Emotion", in: Rosenberg M. P., Turner R. H. (eds) *Social Psychology: Sociological Perspectives*. N. Y.: Basic Books, 1981. P. 562–592.
  18. Smith-Lovin L. "Sociology of Affect and Emotion", in: Cook K. S., Fine G. A., House J. S. (eds) *Sociological Perspectives on Social Psychology*. Boston: Allyn & Bacon. 1995. P. 118–148.
  19. Jasper J. M. "Emotions and Social Movements: Twenty Years of Theory and Research", *Annual Review of Sociology*, 2011, 37, 285–303.

20. Savinskaya O. B., Istomina A. G. "Ponyatiynnyy apparat strategii smeshivaniya metodov: po materialam kruglogo stola" (in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2015, 41, 142–149.
21. Holstein J. A., Gubrium J. F. *The Active Interview*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1995.
22. Collins R. *Interaction Ritual Chains*. Princeton: Princeton University Press, 2004.
23. Summers-Effler E. "The micro potential for social change: Emotion, consciousness, and social movement formation", *Sociological Theory*, 2002, 20 (1), 41–60.
24. Robinson M. D., Clore G. L. "Belief and Feeling: Evidence for an Accessibility Model of Emotional Self-report", *Psychological Bulletin*, 2002, 128 (6), 934–960.
25. Robinson D. T. "The Role of Cultural Meanings and Situated Interaction in Shaping Emotions", *Emotion Review*, 2014, 6 (3), 189–195.
26. Olson R., Godbold N., Patulny R. "Introduction: Methodological Innovations in the Sociology of Emotions. Part Two – Methods", *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 143–144.
27. Fitzpatrick P., Olson R. E. "A Rough Road Map to Reflexivity in Qualitative Research into Emotions", *Emotion Review*, 2015, 7 (1), 49–54.
28. Iedema R., Carroll K. "Research as Affect-sphere: Towards Spherogenics", *Emotion review*, 2015, 7 (1), 67–72.
29. Holmes M. "Researching Emotional Reflexivity", *Emotion Review*, 2015, 7 (1), 61–66.
30. Prosser B. "Knowledge of the Heart: Ethical Implications of Sociological Research with Emotion", *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 175–180.
31. *National statement on ethical conduct in human research*. Canberra: National Health & Medical Research Council, Australian Government, 2007.
32. Acerbi A., Lampos V., Garnett P., Bentley R. A. "The Expression of Emotions in 20th Century Books", *PLoS ONE*, 2013, 8 (3), e59030.
33. *Google Books. Ngram Viewer*. URL: books.google.com/ngrams
34. Godbold N. "Researching Emotions in Interactions: Seeing and Analysing Live Processes", *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 163–169.
35. Patulny R. "Exposing the 'Wellbeing Gap' between American Men and Women: Revelations from the Sociology of Emotion Surveys", *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 169–174.
36. Simon R. W. "Sociological Scholarship on Gender Differences in Emotion and Emotional Wellbeing in the United States: A Snapshot of the Field", *Emotion Review*, 2014, 6 (3), 196–201.

37. Bellocchi A. “Methods for Sociological Inquiry on Emotion in Educational Settings”, *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 151–156.
38. Roach Anleu S., Bergman Blix S., Mack K. “Researching Emotion in Courts and the Judiciary: A Tale of Two Projects”, *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 145–150.
39. Kahneman D., Krueger A. “Developments in the Measurement of Subjective Well-Being”, *Journal of Economic Perspectives*, 2006, 20 (1), 3–24.
40. Ekman P., Friesen W. *Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement*. Palo Alto: Consulting psychologists’ press, 1978.
41. Ekman P., Rosenberg E. L. (eds). *What the Face Reveals: Basic and Applied Studies of Spontaneous Expression Using the Facial Action Coding System (FACS)*. Oxford: Oxford University Press, 1997.
42. Barbalet J. M. “Climates of Fear and Socio-Political Change”, *Journal for the Theory of Social Behavior*, 1995, 25 (1), 15–33.
43. Harrigan J. A. “Proxemics, Kinesics, and Gaze”, in: Harrigan J. A., Rosenthal R., Scherer K. S. (eds) *The New Handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research*. N. Y.: Oxford University Press. 2008. P. 137–198.
44. Juslin P. N., Scherer K. R. “Vocal Expression of Affect”, in: Harrigan J. A., Rosenthal R., Scherer K. S. (eds) *The New Handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research*. N. Y.: Oxford University Press, 2008. P. 65–136.
45. Clay-Warner J., Robinson D. T. “Infrared Thermography as a Measure of Emotion Response”, *Emotion Review*, 2015, 7 (2), 157–162.